

Но больше всего потрясло единение участников в создании данной работы. В основном студенты и недавние выпускники подошли к постановке с полной самоотдачей, и, возможно, не понимая сами до конца логики этого футуристического бунта, прочувствовали свою роль каждый по-особому. И если в начале оперы зритель еще более-менее мог вникнуть в смысл происходящего, то к концу второго действа музыкальный, зрительный и поэтический планы, подобно действию воронки, проглотили слушателя. И ответная реакция, по сути, не отличалась от той, что была сто лет назад. Нет, оперу не освистали, кто-то даже крикнул «Браво!», но полного единения во мнениях у зрителей не было: иные наверняка раздумывали о зря потерянном вечере, а многие, наоборот, почувствовали себя помолодевшими.

Словом, если «пощечины общественному вкусу», как было задумано футуристами, не получилось, то уж «шлепок» ему точно удался. А это именно то, что нужно, ведь и сами участники заключили свое выступление выкриками «ФУ!», тем самым переключив на себя возможную реакцию публики, одновременно став ею. После такой коды ощущение абсурда, сумбура, неясности пришло к общему знаменателю, ведь на протяжении всего произведения разомкнутость действия определяла возможность его поворота в любом направлении, ставя ударение на незыблемости будущего. И вдруг стало ясно, насколько едино пространство между слушателем и актером, между сценой и зрительным залом, в котором

каждый присутствующий был свидетелем и участником сиюминутного творческого акта, где совершается победа искусства над миром...

Сто лет назад Матюшин писал о замысле постановки: «Опера имеет глубокое внутреннее содержание, издаваясь над старым романтизмом и многупустословием. Вся Победа над Солнцем есть победа над старым привычным понятием о солнце как о красоте». Понятно, что без солнца наступит тьма, вся жизнь исчезнет, а, забыв прошлое, Земля останется без будущего. Получается, что вековая разница во времени не слишком-то и изменила суть нашего мира. И в нынешнее время мы настолько запутались в происходящем, погрязли в непонимании себя и своего дальнейшего личного развития, развития искусства и всего вокруг, что ежедневно ожидаем конца света. Но уже в начале прошлого столетия футуристы знали, что «Конец не будет», их творческие взгляды были устремлены в бесконечность, а идеи — в далекое будущее. Поэтому событие, состоявшееся вечером 15 марта, — это и дань прошлому, и повод проанализировать настоящее, задумавшись: а что же нас ждет, если оставить все так, как есть?.. Но одно я знаю точно: этим вечером победа состоялась, и это была победа не только каждого артиста, внесшего свою лепту в создание новой постановки оперы «Победа над солнцем», но и каждого слушателя, который, наблюдая за представлением, так или иначе пересмотрел свои взгляды на искусство, независимо от того, близки они концепции создателей спектакля или нет!

Alisa PESEGOVA A concert of Venedict Pushkov's works at the Conservatory

Алиса ПЕСЕГОВА Концерт из произведений В. В. Пушкина в консерватории

28 февраля 2013 года в Камерном зале Санкт-Петербургской консерватории состоялся концерт-музыкальное собрание цикла «Петербургский ренессанс», посвященный творчеству Венедикта Венедиктовича

The article reviews the concert (musical assembly) devoted to the works of the outstanding composer, Professor of the St. Petersburg Conservatory Venedict Pushkov and his pupil Boris Holz. The organizer of the cycle of concerts elucidating the biographies and creative work of the composers — Professors and alumni of the Conservatory, is Professor Sergey Slonimsky. **Key words:** Venedict Pushkov, Boris Holz, Sergey Slonimsky, St. Petersburg Conservatory.

Статья о концерте (музыкальном собрании), посвященном творчеству композитора, преподавателя Ленинградской консерватории В. В. Пушкина и его ученика Б. Г. Гольца. Организатором цикла концертов, проливающих свет на жизнь и творчество композиторов — преподавателей и выпускников консерватории, является профессор С. М. Слонимский.

Ключевые слова: В. В. Пушкин, Б. Г. Гольц, С. М. Слонимский, Санкт-Петербургская консерватория.

Пушкина (1896–1971). Композитор, более известный по музыке к фильмам («Семеро смелых», «Тайга золотая», «Маскарад», «Лермонтов», «Отцы и дети»), был и академическим музыкантом, и профессором нашей консер-

ватории, сыгравшим немаловажную роль в ее истории. По воспоминаниям организатора концерта — профессора Сергея Михайловича Слонимского, а также учеников Пушкива и его современников, это был выдающийся педагог и композитор, интереснейший и коммуникабельный человек.

В программе концерта прозвучали песни «Лейся, песня, на просторе» (из кинофильма «Семеро смелых») и «Тайга золотая» в исполнении Антона Кубасова, Романс Нины из кинофильма «Маскарад» был исполнен солисткой Капеллы Ольги Осипченковой. В жанрах советской массовой песни и киномузыки Пушкив находит свой собственный стиль, разительно отличающийся от плакатного стиля многих композиторов-песенников того времени. Простой на первый взгляд музыкальный язык, близкий зарубежным и русским романтикам, пленяет своей искренностью и гибкостью вокальной интонации. Пушкив тонко чувствовал свое время, но отражал его средствами прошлого века, органично сочетая их с возможностями современной гармонии.

Помимо киномузыки, Пушкив работал и в других жанрах: написал оперу «Гроза» (по драме Островского на собственное либретто, 1942), Концерт для скрипки и симфонического оркестра (1965), струнное трио (1928), для оркестра — сюиты «Лермонтов» (1946), «Маскарад» (1950, из музыки к фильму, 1941), вокально-симфонический цикл «На Западе» (на текст Б. Лихарева и А. Прокофьева, 1933), песни и романсы на стихи А. Прокофьева.

Две арии Катерины из оперы «Гроза» поражают глубокой экспрессией, хотя автор не выходит за рамки своего стиля. Опять-таки, музыкальный язык оперы во многом близок раннеромантическому, но элементы гармонии XX века, использованные в ограниченном количестве, приобретают наибольшую эффектность в кульминационных зонах. Здесь же и сложная вокальная партия, огромный диапазон и динамика, сквозное развитие, что в совокупности наполняет образ подлинным, прежде всего, внутренним драматизмом. Мне кажется, именно в способности выразить простыми средствами самые сложные чувства заключается творческая индивидуальность Пушкива. С большим сожалением С. Слонимский отметил, что эти арии практически никогда не попадают в репертуар исполнителей, но тем более ценным оказалось для слушателей блистательное их исполнение Ольгой Осипченковой.

Во втором отделении собрания лауреат международных конкурсов Иван Александров исполнил 6 прелюдий для фортепиано Бориса Гольца, любимого ученика Пушкива. Судьба отпустила этому композитору всего 28 лет (он умер в блокадном Ленинграде), но Гольц успел сказать яркое слово и вписать свое имя в историю отечественной музыки. Наиболее известными остаются его цикл «24 прелюдии для фортепиано» и струнный квартет. Из-под его пера также вышли «Праздничная увертюра» для оркестра, экспромт для эстрадного оркестра, пьесы для скрипки с фортепиано и виолончели с фортепиано, романсы на стихи Пушкина и Блока, музыка к кинофильмам. Во время Великой Отечественной Войны он обратился к жанру массо-

Борис Гольц. Фотография из Музея Санкт-Петербургской консерватории

вой песни. Он успел написать около 20 песен, издававшихся и звучавших по радио в блокадном Ленинграде.

Стиль Гольца многим напоминает Рахманинова, кому-то — Шостаковича, Римского-Корсакова, мне слышались интонации П.И. Чайковского. Несомненно одно — русские корни музыкального языка композитора, прорастающие на гармонической почве XX века. Несмотря на то, что Гольц в большей степени прибегает к современным средствам выразительности, он, подобно своему учителю, стремится к экономии в выборе музыкальных средств для выражения самых глубоких идей.

Сергей Слонимский провел за роялем весь вечер, аккомпанируя солистам, комментируя фрагментами из произведений Пушкива свои рассуждения о его стиле. Не только гениальный композитор, но и активный пропагандист современной музыки, С. Слонимский посвятил отдельную главу жизни и творчеству Венедикта Пушкива в своей книге «Заметки о композиторских школах Петербурга XX века», которую совсем недавно опубликовало издательство «Композитор».